

Иосиф и его братья

На все времена

65-летие Иосифа Кобзона, безусловно, дает основания лишний раз отметить его заслуги перед Отечеством. Это повод для масштабного праздника и концерта, который и состоялся вчера, в самый день рождения, в ГЦКЗ "Россия".

Прав был выпускник Днепропетровского горного техникума и школы сержантского состава, пойдя в лаборанты с целью заработать денег на дорогу до Москвы. (Как известно, со временем он станет одним из москвичей "с большой буквы" и всегда будет помнить о том, что "Москва за нами", — если откроет концертную организацию, то назовет ее "Москвой"; если создаст АО, то под названием "Московит", если примет на себя сан советника по культурной политике, то у московского мэра.) Все бы так правильно выбирали себе дорогу. Но осилил ее Иосиф, много по ней прошагав и проехав. Народного СССР он целеустремленно зарабатывал бесчисленными гастроллями по городам и весям. И кто бы не понял совершенно отчетливо, стараясь поймать взгляд неуклонно вперед смотрящего и слушающего мужественный голос, что это та эстрада, у которой творческое начало неотделимо от гражданского и общественного. Народного артиста Иосиф Давыдович срифмовал с Гражданином (впоследствии народным депутатом) и никогда не выпускал из рук этой нелегкокрылой рифмы. Советское гражданство плавно перетекло в российское. И официально сообщив о завершении своей, скажем так, сольной карьеры, ознаменовал он последний глобальный гастрольный тур мемориальным завещанием потомкам, золотом выбитым на стене России — концертного зала, конечно, но ведь все равно воспринимается "расширительно" и символично...

Кобзон весьма эффектно начал — поступил сразу в три музыкальных учебных заведения, получил несколько премий, в очень молодые годы стал солистом Всесоюзного радио. Но все эти "подробности" значительно скорее для потенциального биографа, чем для массового сознания, которому, в общем-то, не пришлось следить за развитием Кобзона — он как бы раз и навсегда был дан в ощущении своей нерушимой цельности. Кобзон в Союзе стал больше чем певцом, само имя превратилось в некий титул — так и хочется сказать "Кобзон нашей эстрады", и некому, между прочим, ему передать этот титул по наследству. (Вдобавок с годами обнаружилось, что они не властны и над его внешностью — не всем дивам известны те "средства Макропулоса", которые он применяет.) Невзыгливый пафос и немедоточивая лирика как нельзя более подходили для того, чтобы вселять надежду и укреплять символ веры. Знаковая фигура време-

И.Кобзону — 65

ни, тем более того, на которое упал расцвет этого таланта, вовсе обязательно должна быть современной. Может служить "заставкой" к общей картине жизни. Кобзон не был визитной карточкой страны, как, например, Большой театр, или таким "нашим всем", как Пушкин или Пугачева, он олицетворял "наше все" глобально. Нажми на кнопку — и тебе покажут очередной монотонный съезд, очередную успешную страду и очередную монолитную эстраду, и в каждый светлый день нашего бытия — от Дня солидарности до Дня милиции — ты мог быть уверен, что поет тебе Кобзон.

Современность его проявилась в последнее десятилетие. Успехи на ниве вполне капиталистического труда, склонность к впечатляющей благотворительности, тесные контакты с самыми официальными и неофициальными лицами — все "приметы" налицо. В отличие от олигархов новой волны, которые, как выясняется, находят особую романтическую прелесть в том, чтобы подобно телятам с дубом, бодаться с государством, олигарх старой закваски Иосиф Кобзон вписался в предложенные обстоятельства, не нервничая, словно под незбылемым лозунгом "государство — это и я тоже" и как будто особой разницы между прежним и нынешним государством не замечая...

За несколько дней до юбилейного торжества Иосифа Давыдовича в "России" в ГКД выступил его "младший брат" (почти ровесник) из бывшей братской Чехословакии Карел Готт, который тоже не прогадал, радикально изменив карьеру. Хотя переломные эпохи давались народно-

му артисту ЧССР и не так счастливо, как г-ну Кобзону. Впрочем, нынче у него все в полном порядке, и особым успехом, как говорят, он почему-то пользуется в Германии. Для нас он — особый случай, фигура тоже знакомая, но неоднозначная. Ибо знаков он оставил два — прямо противоположных друг другу. Одна часть населения пребывала в полной уверенности, что с его помощью получает представление о зарубежной эстраде. Другая за таковую его не считала. Для представителей последней нынешний концерт — посети они его — стал бы настоящим "артефактом" постмодернизма: совершенно не замутненный рефлексией привел из прошлого как-то радостно смыкается со своей полной противоположностью.

Повод пережить ностальгию в чистом виде дадут концерты Сальваторе Адамо, которые состоятся 20 и 21 сентября в ГЦКЗ "Россия". Весьма популярный на Западе, он оказался немногим из тех, кто официально получил возможность обрести известность и в наших краях. Пластинки раскупались мгновенно, на концерты нельзя было попасть. Отдельное очарование составлял французский язык. На их шансон, как на свой "типа Вертинского", расположенный где-то поблизости, всегда с особым трепетом отзывалось наше сердце. Мадам, уже падают листья. То есть tombe la neige — падает снег, сегодня вечером ты не придешь... Ничуть не бывало. Она уже пришла. И осталась навсегда.

Ольга ЕГОРОВА
Фото ИТАР-ТАСС

Начало 90-х — 2002 — 12-18 сент. — 0.7